

Натали Лавру

ДЕМОНОВА ЛЮБОВЬ

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Л13

Л13 **Лавру Н.**
Демонова любовь / Натали Лавру – М.: Литнет, 2025. – 360 с.

ISBN 978-5-521-93477-5

Тихая молодость Лилит обещала закончиться уходом в святую обитель и служением Богине. Как вдруг на бал в их городок в поисках невесты прибыл сам принц демонов – Дамиан де Грет – мечта всех девушек.

Лилит не знала, чем она, невзрачная, привлекла внимание красивейшего из мужчин. Но кто он: блистательный высший демон или бездушный мучитель, которому нужна вовсе не невеста, а жертва?

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93477-5

© Литнет, 2025
© Н. Лавру, 2025

Пролог

– Дорогая, в этот раз мы не можем заказать новое платье и на тебя! – сказала мадам Жанетт де Тебо. – Наши бюджеты и без того трещат по швам!

– Да, маменька, я всё понимаю, – покорно ответила Лилит.

Мадам не являлась матерью девушке, но требовала, чтобы Лилит соблюдала приличия. Всё-таки «мачеха» ассоциируется, скорее, со стервозной жестокой особой, а не с благородной женщиной.

Отец Лилит женился на Жанетт много лет назад, почти сразу после того как овдовел. Их брак был основан на взаимопомощи: вдовец с новорождённой дочерью и молодая вдова с двухлетним сыном.

Нет, Лилит не стала служанкой в родном доме, её не избивали, не заставляли трудиться с утра до ночи и даже дали образование, достойное молодой леди.

Жанетт относилась к падчерице без неприязни, хоть и прохладно. Матерью для девочки женщина не стала, у неё самой уже был ребёнок от прошлого брака.

Лилит с детства росла тихой и болезненной девочкой. В первые годы она никак не контактировала с Паулем, сводным братом. Сближило старших отпрысков семейства рождение общей сестрёнки.

Господин Серж де Тебо мечтал о сыне, но судьба распорядилась иначе: Жанетт родила дочь, а через год ещё одну, а ещё через год – третью, и после третьей заявила супругу, что с неё хватит. Не настолько они богаты, чтобы обеспечить целый выводок отпрысков.

Пауль, несмотря на то что тоже называл господина де Тебо отцом, носил фамилию де Линн. Причина проста: родной отец Пауля происходил из очень знатного, но обедневшего рода.

Собственно, род как раз и обеднел из-за азартных пристрастий

отца мальчика: тот проиграл состояние, не смог вернуть карточный долг, за что и был убит в подворотне, а Жанетт осталась без средств к существованию и с маленьким ребёнком на руках.

От прозябания в нищете бедную Жанетт и её сына спасла партия с Сержем де Тебо, за что женщина по сей день была благодарна супругу.

В перспективе предполагалось, что Пауль женится на дочери какого-нибудь зажиточного купца и вернёт благосостояние своему роду.

После рождения троих дочерей-погодок Пауль и Лилит отошли для родителей на второй план. Это удивительно сблизило их: они читали друг другу сказки по вечерам, а днём ползали в роще и мастерили домики из веток.

Настоящей трагедией для Лилит стало, когда Пауля отправили в военное училище. Дни проходили в возне с тремя пухлощёкими малявками да домашних делах.

А через год и для Лилит настало время покидать отчий дом.

Отец оплатил её проживание в пансионе для благородных девиц. Здесь нужно отдать отцу должное: их семья относилась к мелкому дворянству, а подобные заведения принимали в основном девочек более высокого происхождения. Пришлось хорошо заплатить, чтобы обеспечить для Лилит достойное образование.

Мачеха втайне была недовольна чрезмерными тратами денег, но вмешиваться не стала. Всё-таки уважение к супругу... Если бы не он, стоять бы сейчас Жанетт на паперти.

Жанетт знала, что её муж до сих пор хранит в своём кабинете портрет первой жены, которая умерла во время родов. Однажды женщина видела, как Серж гладит и целует портрет почившей супруги.

«Что ж, порой люди лелеют свои нежные чувства всю жизнь, – рассудила Жанетт. – Но прошлая любовь Сержа мертва, а я живёхонькая. Она мне не соперница».

Лилит внешностью и болезненностью пошла в мать: такая же тихоня-замухрышка. Одно хорошо: характер покладистый, беззлобный.

И всё же Жанетт обрадовалась, когда живое напоминание о горячо любимой первой жене Сержа покинуло отчий дом.

Глава 1

Пять лет пансионата пролетели для Лилит, как во сне: за это время она отточила до безупречности свои манеры, научилась молитвам, рукоделию и танцам, прочла сотни книг и ещё множество того, что превращает девушку в настоящую леди.

С шестнадцати лет Лилит начала посещать балы и званые обеды вместе с отцом и Жанетт. Мачеха спала и видела, как выдаёт падчерицу замуж, с глаз долой.

Но среди молодых людей Лилит имела весьма скромный успех. За первый год девушка получила всего два предложения о замужестве: от отставного вояки, небогатого и вдвое её старше, и купца средней руки.

Оба получили вежливый отказ.

Первоначальное восхищение балами сменилось для Лилит вынужденной обязанностью присутствовать. Мимо неё мелькали хорошенькие личики девушек в пышных платьях, за которыми выстраивались в очередь лучшие кавалеры. Со временем Лилит смирилась со своим незавидным положением и скромной внешностью.

Маленькая и щуплая, Лилит больше походила на подростка. Таких за глаза называли чахоточными. И это было правдой: достаточно попасть под порыв холодного ветра, и простуда обеспечена.

Год проходил за годом, а для Лилит так и не нашлось достойной партии. Девушке исполнилось двадцать три года – перестарок по современным понятиям. И каждый бал превращался для Лилит в пытку.

Вот и в этот раз Жанетт сообщила падчерице, что о новом платье можно не мечтать. Оно и понятно: зачем тратить деньги, если всё равно не осталось надежды на замужество Лилит.

С этого года все три младшие сестрёнки вышли в свет, и для них

пошили шикарные, модные в этом сезоне, платья. Сёстрам было семнадцать, шестнадцать и пятнадцать лет.

За пару дней до бала в отпуск вернулся Пауль. Они не виделись полгода, и для Лилит приезд брата стал настоящим праздником.

Пауль тоже собирался на бал: нужно же было где-то искать невесту. На службе женщин не было вообще.

В одну карету всё семейство не поместилось, поэтому Жанетт, Пауль и Лилит ехали в одной, а отец с тремя младшими – в другой.

По прибытии Лилит узнала, почему Жанетт потратила на платья младших дочерей целое состояние: в их город приехал Дамиан де Грет. Это имя Лилит слышала впервые, но из сплетен узнала, что господин де Грет молод и божественно красив, а главное – неприлично богат и прибыл в их город в поисках невесты.

Пауль скривился, когда услышал о звезде нынешнего вечера. Брат не был красавцем: среднего роста, слегка полноват, лысоват и не слишком разговорчив.

Лилит давно уже научилась видеть в нём человека и на внешность не обращала внимания. Сам Пауль обожал Лилит, но исключительно как сестру. В его вкусе были высокие фигуристые девушки. Но с сестрой он мог поговорить о чём угодно: откровенно и даже пропуская крепкие словечки для образности.

Первый танец Лилит и Пауль открывали вместе.

Куда-то исчезла скованность: Пауль шутил, а Лилит заливалась громким смехом. Пожалуй, это был лучший бал за последний год. И было неважно, что в своём бирюзовом платье она выходила в свет уже по меньшей мере пять раз, что ей скоро исполнится двадцать четыре года, что её незамужнее положение отрицательно сказывается на папенькиной репутации...

Всего несколько дней в обществе родных, и Лилит объявит о желании служить богине Лорене. Служба при монастыре – это

достойная судьба для старой девы. Ибо выходить замуж без любви или хотя бы взаимной симпатии претило натуре девушки.

Второй танец Лилит пропустила, а Пауль отправился на поиски новой партнёрши.

– Леди скучает? – раздался за спиной незнакомый мужской голос.

Девушка обернулась и застыла: перед ней стоял будто бы сам бог. Красивый, и от него исходила мощнейшая энергетика. Это почувствовала даже Лилит, обычная человечка без малейших магических способностей.

«О богиня, это же тот самый, о ком все говорят...» – пронеслось у неё в голове.

– Добрый вечер, – быстро взяла себя в руки Лилит. – Нет, что вы, всё прекрасно.

– Разрешите пригласить вас на следующий танец?

Лилит огляделась по сторонам: все дамы, даже танцующие, смотрели на них. Это смутило девушку. Она и так не питала иллюзий по поводу своих перспектив, поэтому становиться ещё большим позором для собственной семьи не собиралась. К тому же Жанетт так и прожигала Лилит осуждающим взглядом. Ещё бы: без пяти минут старая дева посягнула на потенциального блестящего жениха её младших дочурок.

– Благодарю вас, но нет, – ответила она, опустив взгляд долу.

– И почему же, позвольте узнать? – неподдельно удивился собеседник.

– В этом зале множество блистательных красавиц, и я к их числу не отношусь.

– Кто же вам такое сказал?

– Не хочу вас обидеть, но мы явно принадлежим разным кругам общества. К чему продолжать эту беседу?

– Простите за беспокойство, леди, – ответил мужчина, учтиво кивнул и удалился.

Мысли, наконец, оформились в одно ясное умозаключение:

красавец слишком идеален, чтобы быть настоящим. Им хотелось любоваться со стороны, но выглядеть серой мышкой и посмешищем рядом с ним желания не возникало. Лилит знала своё место и о небылицах не мечтала.

Следующая девушка, к которой подошёл Дамиан, едва не прослезилась от счастья и, конечно же, согласилась.

Лилит не следила за своим недавним собеседником. Её тоже пригласили, и партнёром снова оказался Пауль.

– Мне показалось или ты сейчас отказала самому принцу демонов?

– Кому-кому? – округлила глаза Лилит.

– Тому-тому, – усмехнулся брат. – Сестрица, ты в своём уме?

– Маменька смотрела на меня так, словно готова порвать на клочки, – призналась девушка.

– Эх, Ли-ли... – вздохнул Пауль. – Хоть раз прикоснулась бы к прекрасному... Танец – это ещё не предложение руки и сердца.

– А зачем душу травить? Он слишком красив и знатен для меня, – пожал плечами она.

– Ну, зато прикосаться к прекрасному и обожаемому мне ты можешь сколько угодно! – широко улыбнулся брат.

Лилит рассмеялась, а на душе стало легко и радостно. Он кружил по залу, не замечая ничего и никого вокруг. И девушка поймала себя на мысли, что хочет сохранить такие тёплые отношения со сводным братом, хочет бывать у него в гостях, когда тот женится...

Хотя если Лилит изберёт стезю служения богине, этому не бывать. Ах, какой же непростой выбор...

Когда танец завершился и Лилит отошла к стене, чтобы отдышаться, к ней подошла маменька Жанетт с суровым, достойным прожжённого вояки, взглядом и сказала:

– О чём вы говорили с господином де Гретом?

– Ни о чём. Он спросил, не скучаю ли я, а я ответила, что нет.

– Дурочка! Нужно было представить ему нашу семью! – с досадой в голосе пестовала мачеха.

– Простите, маменька... – виновато опустила голову Лилит.

– Ничему-то тебя годы не учат! Видимо, до гробовой доски придётся тянуть тебя на своей шее! Совсем... – тут мадам де Тебо осеклась и в мгновение ока на её лице нарисовалась гримаса благоговейной приветливости.

Лилит показалось, что у неё дежавю. Она оглянулась, а за её спиной стоял... с иголки одетый, приятный, но чрезмерно пухлый молодой человек. Его наряд чем-то напоминал одеяния сегодняшнего героя бала, но был на порядок скромнее: без инкрустации драгоценными камнями и золотых украшений.

Человек улыбался, и улыбка эта была адресована Лилит. Девушка насторожилась: разве могут так улыбаться кому-то незнакомому? Но лица его она однозначно никогда не видела, общаться они ранее не могли.

– Добрый вечер, мадам... – обратился молодой человек к Жанетт. Та наигранно засмушалась и сделала книксен.

– Мадам Жанетт де Тебо.

– А эта очаровательная леди – ваша дочь?

– Лилит. Э-э, да, старшая дочь, – изобразила довольно кривенькую улыбочку мадам.

– Меня зовут Айвен де Лосс, я недавно в этом городе.

– О, и надолго ли? – мачеха была любезна с новым знакомым, потому что по её мысленным прикидкам одежда господина де Лосса тянула на целое состояние, и хорошо бы представить ему родных дочерей, уж они-то, кровь с молоком, придутся молодому господину по вкусу. Молодой высший демон – это, конечно, хорошо, но вряд ли он достанется всем троим. А мадам спала и видела, как выдаёт своих драгоценных дочурок замуж.

– Думаю задержаться на некоторое время, – уклончиво ответил Айвен. – Могу ли я пригласить на танец вашу старшую дочь?

Жанетт стрельнула взглядом по сторонам, выискивая, нет ли поблизости хотя бы которой-нибудь из младших, но, никого не найдя, дала согласие.